

Владимир Нефёдов

ИПОСТАСЬ

Не только о вере

Владимир Иванович Нефёдов

Ипостась. Не только о вере

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43435296

ISBN 9785005016737

Аннотация

Здесь собраны стихотворения, которые вольно или невольно заставляют нас задуматься о жизни. Само слово ипостась – это одно из триличий бога, дающее большую пищу для размышлений. Если копнуть поглубже, то в каждом человеке можно обнаружить две, а порой и три совершенно разные личности. Тут абсолютно естественно возникает вопрос: так кто же в кого уродился...

Содержание

От автора	7
Ипостась 1	8
Ипостась*	8
Завлекает словно ворожея	10
Вдыхая влажно-теплый воздух	11
Антиквары спорят как мальчишки	12
Божественно и демонично	13
Божий дом	14
Видение	15
Все цветы безусловно живые	16
Вышел вечер прогуляться	17
Говенье	18
Дьявол незаметно искушает	19
Естество	20
Жизненный фокстрот	21
Здесь видимость бывает нулевая	22
Из обыденных явлений	23
Источник	24
Казнь ночи	25
Когда руками в небо ты вцепился	26
Мужчинам	27
Мы на парковой скамейке	28
Мэхэббэт*	29

О себе	30
Параллельною межою	31
Повторение грядущего	32
Политиков и музыкантов	33
Поэтом быть ты не обязан	34
Проделки утра	36
Разлука	37
Сахалин	38
Твоей судьбы заблудший гений	39
Тебе советы от души	40
Тени природы	42
Фемида*	43
Щепотью собранные пальцы	44
Явление	45
А на Ваганьковском мулат	46
В душе все господа мы просим	47
Все точки зрения различны	48
Всё под собой имеет почву	49
Догадка	50
Дорога	51
Думы	52
Живут все чувствами на свете	53
Заповедь	54
Клубок	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ипостась
Не только о вере

Владимир
Иванович Нефёдов

© Владимир Иванович Нефёдов, 2019

ISBN 978-5-0050-1673-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Здесь собраны стихотворения которые вольно или невольно заставляют нас задуматься о жизни.

Само слово ипостась это одно из триличий бога дающее большую пищу для размышлений.

Если копнуть поглубже то в каждом человеке можно обнаружить две а порой и три совершенно разные личности. То тут абсолютно естественно возникает вопрос так кто же в кого уродился...

И если рассуждать именно с этой точки зрения то не нам судить (да не судимы будем) все поступки порочных людей. Может быть виноваты во всех смертных грехах как раз эти антиподы которые находятся в каждом из нас и время от времени выходят наружу да начинают воровать, убивать, насиловать и грабить.

Такое триличие присуще и нашей природе. Возьмём к примеру обычный день как он меняется в течении суток превращаясь то в утро, то в вечер, то в ночь или ветерок который может превратиться в ураган, тайфун и даже смерч.

Хоть это и относится к богу но мне кажется, (здесь перекрестимся), что везде и во всём своя ипостась...

Ипостась¹

Ипостась* Размышления еретика

Ну всё, прощай, невинный бог,
Ты был един всегда в трёх лицах,
Но разгадали твой порок,
Теперь вопрос кому молиться?

Что дух святой имеет лик?
Его то в святости невидно,
Он в ней цветёт как базилик,
Портрета нет и нам обидно.

Иисуса сыном нарекли
Давно на берегах Евфрата,
Исчез он в сумрачные дни,
Но кто был вовсе непонятно.

Дальнейших описаний нет.
Отца увы никто не видел,
Остался ветхий лишь завет

¹ Все примечания в конце книги

При недопетой панихиде.

Мы видим созданную часть,
Иисуса много описаний,
Одну земную только страсть,
Всё остальное плод желаний.

Завлекает словно ворожея

Завлекает словно ворожея
Взгляды беспокойно теребя,
Смысловая гиблая траншея,
Вроде очень длинного червя.

Чистота осмысленных движений,
Приближает праведный конец,
Тут следы невинных погребений,
Или на земле – святой рубец?

Как мелькает череда событий,
Дни за днями полный оборот,
Велико спокойствие в граните,
Всякий его после обретёт.

Люди лишь уходят постоянно,
Как залог превратности судьбы,
Каждого хоть поздно или рано,
Ждут вполне законные гробы.

Нечего спокойствие не губит,
Ожидая видимый портал,
Всё на всё даёт ответы в кубе,
Памятник, цветник и пьедестал.

Вдыхая влажно-теплый воздух

Вдыхая влажно-тёплый воздух
Перед зеленою волной,
Я уловил тот слабый отзвук
Серены плачущей морской.

Бриз измерял свои сажени,
Шептала пеною волна,
Песок принял мои колени,
Прикрыла плечи мне вода.

Я размышлял раскинув руки,
Кто перед кем всегда стоит?
Природа видимо от скуки,
Свой составляет алфавит.

Так неприступно всё и вольно,
Простор небесный в облаках,
Жизнь заплывает в море солью
В воздушно-белых парусах.

Она от ветров не зависит,
Не по течению плывет,
Она подвластна нашей мысли,
Но пара вёсел входит в счёт.

Антиквары спорят как мальчишки

Антиквары спорят как мальчишки
Цену изменяя раз по пять,
Горя непонятные излишки
Принесла старинная кровать.

Сколько человек на ней душили,
Рассказать не может нам погост,
Пересказы живы старой были,
Хоть покрыты плёнкой из корост.

Фолианты века два молчали,
Но вдруг всплыл досужий разговор,
Что владел кроватью мол вначале,
Мавр приведший в дело приговор.

Тут цена конечно подскочила
На венецианский сей сегмент,
Антиквариат такая сила...
Да ещё весомый аргумент!

Вот курьёз потом как оказалось,
Применён в отделке марказит*,
В сущности пустяк, такая малость
Театральным стал лишь реквизит!

Божественно и демонично

Божественно и демонично
Предстала девы красота,
Там не посмотришь безразлично,
Наверно это неспроста.

Такое видеть невозможно,
Но довелось мне лицезреть,
Скажу я очень осторожно,
Чтоб голословным не быть впредь.

Не только бог там постарался,
Нечистый руку приложил,
Тихонько к ангелу подкрался
Без боли вырвав пару крыл.

В таком она предстала виде:
От двух стихий неся черты,
Судить не стоит здесь Фемиде*
Пленят чертоги красоты.

Пронзает взглядом этот демон,
Кого считать его творцом?
Что это высшая богема?
Иль дьявол с ангельским лицом.

Божий дом

Входи сюда без опасений,
Ведь это просто божий дом,
Снимает боль от потрясений
Он многоликим чередом.

Смягчает всем опалу жизни,
Возможно явит новый путь,
Поможет выдержать на тризне
И уберет видений жуть.

Здесь веры форум* многоликий,
Единый нравственный отец,
Эгида* нашего владыки
За совокупностью сердец.

Поставь за здравие всем свечку,
Сам просьбу мыслью изложи,
Души заблудшую овечку
Он уберёт с чужой межи.

Благодари его поклоном,
Крестом три раза осени,
От лиц стоящих над амвоном,*
Услышишь – «бог тебя храни».

Видение

Звучали томно разговоры,
Искали истину в вине,
Поочерёдно плыли взоры
К небесно праздно́й вышине.

По старым, человек, канонам
Подобен очень мелкой тле,
Все очи вознесли к иконам,
Что есть от бога на земле.

Кто подержался лишь за крестик,
Кто на себя сей возложил,
Кто поклонился как предвестник
И с веток ссыпался инжир.

В едином творческом составе,
Три тени за столом сошлись,
Потом как будто бы в забаве,
Все просто в господу слились.

Не стало разной ипостаси,
Бог вновь является одним,
В своей исконно белой рясе,
Над головою только нимб.*

Все цветы безусловно живые

Все цветы безусловно живые
С нами вместе на грешной земле,
Их оттенки мы любим любые
Даже если они в хрустале.

Но в естественной лаве природы,
Где для роста своя благодать,
Где иные для жизни подходы,
У цветов есть любовная страсть.

Может статься они тоже любят,
Не собратьев своих а лишь нас,
Даже зная, что это погубит,
Смертью тихой возляжет подчас.

Вы задумайтесь люди немножко,
Прежде, чем убивать красоту,
У любви не земная дорожка,
Это чувят цветы за версту.

На полянах, в степях или в парках,
Новой встречи возможен кульбит,*
Не нуждаясь в особых ремарках,
Чувства все он в бутонах хранит.

Вышел вечер прогуляться

Вышел вечер прогуляться
С молодой ещё луной,
Он костюм надел паяца,
Словом выдумщик большой.

У него над правым ухом
Отблеск пламенной зари,
Наполняют сладким звуком
Сумрак славя соловьи.

Сам решил перед заходом
Задержать свой полумрак,
Стал репризу здесь под сводом
Демонстрировать остряк.

Под белесым краем неба
Замер словно истукан,
Колесницу вывел Феба,*
Для зари там был капкан.

Ночь ворвалась очень бойко,
Тут же сплавила луну,
Мрак усилился на столько,
Что прельстил лишь сатану.

Говенье

Жену всегда по воскресеньям
В одной он позе баловал,
Все остальные дни говеньям*
Живое тело подвергал.

Росла порочно голодовка,
Не переделать организм,
Не знала видимо чертовка,
Что существует онанизм.

Застала как-то раз соседа
В исходной позе молодца,
Потом была у них беседа
До тривиального конца.

Его конечно пожалела,
Но не забыла про себя!
И, чтоб труба не заржавела,
Решила жить себя любя.

Какой бы день не шёл недели
Теперь ей было наплевать,
В соседской нежилась постели,
Да плюс воскресная кровать.

Дьявол незаметно искушает

Дьявол незаметно искушает
Посылая блага в виде слуг,
Может это женщина, кто знает?
А возможно даже лучший друг.

Жизнь течёт сама без изменений
За собой грехи все волоча,
От неё не будет откровений,
Она просто тает как свеча.

На другую сторону дороги
Лучше потихоньку перейди,
Дума о всевышнем нашем боге
Там идёт возможно впереди.

Посмотри внезапно обернувшись,
Над лицом чужим торчат рога?
Оно даже злобно ухмыльнувшись,
Мимо лишь пройдёт наверняка.

Душу растерзает только отклик,
Что сокрытый маской подлеца
Вот тогда проявится тот облик
Статусом любимого лица!

Естество

Нам попадаются гибриды,
Что рушат наш потенциал,
Хоть жадно ловим мы флюиды,*
Ища свой женский идеал.

Снимая с лямок только пряжки,
Лишаем женщину чулок,
Касаясь чуть коленной чашки
Капроном, с явной формой ног.

Под тканью чувствуем ворсинки,
Дойдя рукой до бугорка,
Натяг мешающей резинки,
Покров снимая с тайника.

Лишь оголив подход к купели,*
К губам подводим естество,
Входя в ворота цитадели,
Вверяем ей своё родство.

Внутри интрига впечатлений,
Как ток пронзающий двоих,
Сторон природы тайный гений,
Единство помыслов шальных.

Жизненный фокстрот

Здесь попустительство от бога,
Накидкой греет душу плед,
Стенаний* муза у порога
И кошельки для разных бед.

Сомнений брренное начало,
Стихия празднества одна,
Скитанья правды вдоль причала,
Где мыслей пошлых глубина.

Тревога дней давно минувших,
Прыжки в заблудшие года,
Уход быть может самых лучших,
Дорог ненужных череда.

Давно остывший градус счастья,
Сценарий завтрашних тревог,
Законно данные ненастья,
Плюс каждодневный эпилог.

Мечты различные причины,
Объёмы призрачных забот,
Любви природные картины,
Всей жизни медленный фокстрот.*

Здесь видимость бывает нулевая

Здесь видимость бывает нулевая
Когда идёшь по площади в толпе,
Или в салоне крутишься трамвая,
Со всех сторон как будто в скорлупе.

Толпа тебя заносит и выносит
Да не туда куда бы ты хотел,
Висишь нанизанный на длинном тросе
А впереди буквально беспредел.

До поворота метр остаётся,
Но ты не в силах совладать с толпой,
Кричит твоя душа и в небо рвётся
А тело на земле ну как изгой.

Заранее всё строить надо в жизни,
Чтоб не зависеть от рывков толпы,
Она всегда готова, лишь на тризне
И целовать и почитать кресты.

Но каждый в своём роде независим,
Лишает сущность – суета сует
И бог не пишет, разным людям писем,
Лишь вера составляет с ним дуэт.

Из обыденных явлений

Из обыденных явлений
Поразивших так меня,
Есть один природный гений,
Двух сестёр зовут заря.

Одна очень самобытна,
Есть у ней своя пора,
Или крайне любопытна,
Появляется с утра.

А другая каждый вечер
Раздувает огонёк,
У неё с луной лишь встреча,
Про родню ей невдомёк.

Сих девчонок солнце красит,
Только с разной стороны
И уходит восвояси
От прохлады иль жары.

Милovidные близняшки,
Но у каждой личный быт,
Не встречаются бедняжки,
Только имя их роднит.

Источник

Если будешь у истока жизни,
Припади и до конца испей,
Не вино, что подают на тризне*
А священно льющийся елей.

Замахают над тобой кадилом,*
Ладана возникнет аромат,
Свет иконы вспыхнет миром,*
Отражаясь медью от лампад.

Гимном зазвучит в округе песня,
Заструится колокольный звон,
Отражаясь будто в поднебесье,
Звуки полетят со всех сторон.

Ничего ты может не заметишь,
Это всё буквально промелькнёт,
Уподобясь призрачной комете,
Скоротечен мысленный полёт.

Стая сизарей* взмахнет крылами,
Поднимая слабый ветерок,
Да прибудет жизнь на долго с нами,
Несмотря ни на какой – исток!

Казнь ночи

Ночь в обрывках черной шали
Видит пламенный восход,
С ним заря в огне вуали
А за ней лишь эшафот.

Шесть часов она дрожала,
Эту парочку ждала,
Постучалась к ней опала,
Встрепенулись злая мгла.

Вот сейчас ей зачитают
Света жёсткий приговор,
Ярких звёзд напустят стаю,
К солнцу выведут во двор.

Из чертогов небосвода,
Выйдет сам палач – рассвет,
Шансов у ночи немного,
Как бледнеет её цвет.

Наконец настало утро,
Ночь сама собой прошла,
Сколько в небе перламутра,
Солнца, света и тепла.

Когда руками в небо ты вцепился

Когда руками в небо ты вцепился
И сам готов там мыть и убирать,
Господь видать торжественно приснился
И вся его божественная рать.

Представь себе все звёздные дорожки,
Чужой проспект из млечного пути,
Пространство астероидной бомбёжки,
Немыслимо всё это обойти.

Далёкие и близкие планеты
Загажены наверное давно,
Там мусора огромные пакеты,
Так приберись где сможешь за одно.

А впрочем поступай как скажет сердце,
Возможно, ты давно не на земле,
Раз в космос для тебя открыта дверца,
Летаешь там в безмолвной полумгле.

В судьбе вселенной просто ты песчинка,
Её не видно, видно лишь песок,
Такая вот масштабная картинка,
В ней не найти свой истинный исток.

Мужчинам

Печаль на ветках не развесить,
Носить придётся при себе,
Речь не идёт об интересе,
Речь о проснувшийся судьбе.

Что нам несёт она в копилку?
В копилку мысленных дорог,
Не божью жёсткую ухмылку,
Не с горьким вкусом эпилог.

Не плод давно былых деяний
А плод невольности своей,
Наверняка из состраданий
Взросших посреди полей.

Как опий, что из зёрен мака
С подмесом плевел* на виду,
Подмесом знаков зодиака,
На неизвестно чьём роду.

Депрессионная чернуха
Лишь за понюшку табаку,
От уха надо и до уха —
Держать улыбку мужику.

Мы на парковой скамейке

Мы на парковой скамейке
Запоздалый ждём восход,
В красноватой он цигейке*
Молча по небу бредёт.

С интересом наблюдаем
Под безмолвием ночи,
Как луна щербатым краем
Подаёт ему ключи.

Отмыкать наверно будет
Тьмы невидимый замок,
Он в своём сакральном блюде
Далеко не одинок.

Ведь к нему спешит на встречу
С фонарём в своей руке,
Зорька ясная, подмечу,
В очень ярком пиджаке.

Вдруг она беззвучно гаснет,
Хоть ещё совсем млада,
Утро, солнца верный аспид,*
Светом жжёт её всегда.

Мәхәббәт*

Когда-то слово «яратам»*
В ушах звучало словно муза,
Теперь как будто – аз воздам!*
Судьбой потрёпанной как луза.

Прелюбодей всегда в любви
Замужней лоно искушает,
Ведь в каждом бес сидит внутри,
Не всякий это понимает.

Татарка веры молодой,
С чуть-чуть раскосыми глазами,
Вступила с ним в неравный бой,
Белья одними кружевами.

Но проиграл тогда лишь муж,
Наивно веря в силы бога,
Да слёзы двух огромных луж,
Аллах ей выжал у порога.

Года не дали перемен,
Грехам вообще не до морали,
Пришлось семьи разрушить плен,
У «мәхәббәт» свои скрижали!*

О себе

От собора снова к переулку
Мимо сквера, тропкою сквозной,
Продолжаю новую прогулку,
Волей мысли, но не под луной.

Перспектива рядом не стояла,
На прошедшем слава богу крест,
От любви досталась лишь опала,*
Остальное шлёт мне манифест.

Я доволен иногда судьбою,
Смысл жизни просто в стороне,
Не жалею планов, что не строю,
Пусть душа побудет в тишине.

Справа лист висящий на заборе,
Но на нём и текста даже нет,
С непогодой видно в договоре,
Раз исчез совсем на нём сюжет.

Я брожу по улицам и паркам,
По траве пытаюсь босиком,
Жизнь пылает небольшим огарком,
Время дышит выпитым вином.

Параллельною межою

Параллельною межою
Солнце радостно блестит,
Раз встречается с луною
У раскидистых раки.

Между ними волны плещут
Замшем вычурной реки,
Чайки крыльями трепещут
С криком жалостной тоски.

Наблюдают друг за другом
Только с разных берегов,
Под одним небесным кругом
Без парадных сюртуков.

Далеко не ежедневно
Сводит их речная гладь,
Ведь не дружат задушевно,
Вышли попросту гулять.

Вечереет потихоньку,
Отражённые водой,
Два светила видят зорьку,
С лунно – солнечной каймой.

Повторение грядущего

Мировоззрение сквозь призму
Плюс нашей жизни маета,
Течёт все снова к шовинизму?*

Основы бога пустота?

Всё необычно в мире этом
И даже слов последних гниль,
Воспетых будущим сонетом,
Как ног поднявших рядом пыль.

Спокойно люди, нет итога,
Хотя возможен вновь потоп,
Мы все произошли от бога,
Хоть массы разной изотоп!*

Но где божественная помощь?
Идут нечистого войска,
Землянам это все знакомо,
Опять лишь ждут проводника.

Доколе всем терпеть тревоги
И вечный дьявольский маразм!
На небо вновь ведут дороги,
Под поэтический сарказм.*

Политиков и музыкантов

Политиков и музыкантов,
Учёных, чтим мы имена,
Но помним вольных фигурантов,
Пред кем бледнеет сатана.

Вот так библейские каноны
Об этом правду говорят,
На божьи несмотря законы,
Таких указан целый ряд.

О них лишь как о серой массе
Сказать не пачкая уста,
Не может даже тот, кто в рясе,
Ведь те ославили Христа.

В примерах гад, что пресмыкался
Но про плоды всё говорил,
На веки в памяти остался
Субъект, что Леннона убил!?

Вот так всегда всплывают рядом
Вкупе с великим вехи зла,
Зачем аналог нужен гадам
Раз есть живучая молва!

Поэтом быть ты не обязан

Поэтом быть ты не обязан
И музыкантом, не дай бог,
Ты к жизни должен быть привязан
Хуля сценический итог.

Не так всё в мире происходит,
Когда поэт иль музыкант
Своё призвание находит,
Теряет жизнь а не талант.

И погибать не стоит пальцы
Не хватит тех или других,
Всё люди вольные страдальцы
Грехов немислимых своих.

Ведь счёт идёт не на десятки
И не на сотни павших тел,
Про миллионные раскладки
От Мельпомены* праздных дел.

Так и святых и гениальных
В рассвете творческих идей,
А не тупых и тривиальных
Уводит смертносный злодей.

А в мире важных отношений
Лишь тишина чужих забот,
Наивность ангельских терпений,
Да призрак мысленных хлопот.

Пока любви живые чувства
Спокойно дремлют в вышине,
Бредёт по миру к нам искусство
Из чувств сплетённых в глубине.

Души, нам свойственных пороков,
Чтоб избегать ненужных ссор,
Среды божественных истоков
Свой расширяя кругозор.

Где почитатели таланта
Когда он сам ещё исток,
Внутри любого фолианта*
Об этом нет сведущих строк.

Там на задворках жизни нашей
Где меркнет даже белый свет,
Мы никогда не станем краше
Не видя бога силуэт.

Проделки утра

Вновь зарёю небо расплескалось,
Лучик солнца заглянул в окно.
Утро потихоньку одевалось,
Сумрак выметая заодно.

Постепенно сверху звёзды гасли,
Ночь седела прямо на глазах,
Месяц багровел в лампадном масле
Всё ещё дежуря на часах.

Но рассвет уже давно проснулся
Вышел за порог встречать зарю,
Юную заметив улыбнулся —
«Снова ты пришла, благодарю».

По дорожке пламенного света
Сизой кромки белых облаков,
В платье желтоватого вельвета,
Солнце жгло теплом ночной покров.

Утро не за кем не поспевая
За рассветом бросилось бежать,
Ночь уже совсем ослабевая,
Улеглась с трудом в свою в кровать.

Разлука

В руках держа цветок печали,
Прощаясь с другом со своим,
Забыв о принципах морали,
Она склонилась перед ним.

Ведь безусловно понимала
Быть может это навсегда,
Что для прощанья время мало
И это сущая беда.

Зажгло румянцем обе щёки,
Наполнив сыростью глаза,
К чему теперь нужны упрёки,
Разлуки катится слеза.

Видать представила, что будет
Одна теперь встречать рассвет,
Что души двух заблудших судеб
Теперь не свидятся сто лет.

Лишь эхом звук от стен вокзала
Следы рыданий разносил,
Как будто партию в Ла Скала.
Певец тянул лишаясь сил.

Сахалин

В России царской для опалы* место,
О нем сложилось множество былин,
Людей погибло сколько, неизвестно
В твоих застенках, остров Сахалин.

Сахалин!

Будь проклята на каторгу дорога,

Сахалин!

Одна мечта – туда бы не попасть,

Сахалин!

Сокрытый он совсем, от взоров бога,

Сахалин!

Ворота прямо в дьявольскую пасть.

Там кандалы, реально не давали,

Жить большинству до старческих седин,

Их звон играл мелодии печали

А ты лишь слушал, остров Сахалин.

Не можем даже малую частицу,

(Ведь время над судьбою властелин),

Переписать позорную страницу

Истории про остров Сахалин.

Твоей судьбы заблудший гений

Твоей судьбы заблудший гений
При совокупности времён,
Фольклором разных отношений,
Неоднократно был пленён.

Сам чередой ненужных мыслей
От тела жил отдельно мозг,
На очень тонком коромысле
Весов, вдруг тающих как воск.

Для глаз картин несовместимых
Менялась воли суета,
И возникала тень незримых,
Готовых распахнуть врата.

Следами каверзных тропинок
Дорог потом пленяла даль,
Различных женских половинок
Влекла несбыточно мораль.

Твой покровитель от фортуны
Наверно потерял ключи,
Условий гнусных лишь тайфуны,
Теперь всё душат палачи.

Тебе советы от души

Явь очертаний у порога
Твоей души возможно пыль,
Пришла со службы, что у бога
На время бросив монастырь.

Наверно вы в сакральной* дружбе,
Возможно только лишь пока?
Я ведь сказал она на службе,
Не у тебя наверняка.

И не дай бог она устанет
К себе безвольно приходить,
Увидишь пустоту в сутане,
Что держит жизненную нить.

Поговори с ней откровенно,
Уж не обидел ли её?
Беседа выглядит бесценно,
Как дорогое мумиё.*

Возможно правду ты услышишь
Источник свой не будет лгать,
Раздаст тебе твои фетиши*
Как божью может благодать.

Закрой глаза, внимай советы,
Проста души заблудшей речь,
Предъявит нужные запреты,
Дождешься может новых встреч.

Пускай как сон она, как грёза!
Но нет милее существа,
Дождался видимо прогноза,
Звучали так её слова —

«Не сотвори себе кумира
Из лиц сегодняшних богов,
На грех не подпускай сатира,
Посланник он твоих врагов.

Вникай в конкретные цитаты,
Но не цитируй сам чужих,
Важны сегодня результаты
Из уст людей ещё живых.

Своим умом ты жить старайся,
Меня молитвою спаси,
Отцу всевышнему покайся,
Он распрямит твои стези!»*

Тени природы

Все деревья разом затаились
У них явно почечный синдром,
Только ветки вербы оперились
Почему-то как всегда тайком.

Снег сошёл, земля везде темнеет,
Мхом зелёным кое-где трава,
Кроны беспорядочно сереют,
Жизнь природы как-то замерла.

Хоть апрель к концу уже подходит
Затаилась ранняя весна,
Не ведёт тепло она к свободе
Виснет в небе словно пелена.

Где берёзки как-то веселее,
Белый ствол-застенчивый контраст.
Как невесты в платьях на аллее,
Только кто их замуж всех отдаст.

Надо думать, что чуть-чуть осталось,
Раз заводит песню соловей,
Всё придёт, ведь это просто шалость
Из природных вышито теней.

Фемида*

Куда ведут судьбы итоги
Законодательных причин?
Когда оббиты всё пороги
Наивно выбранных личин.

Любезны с нами адвокаты,
Но судьи требуют залог,
Из конституции цитаты —
Простой обычный монолог.

До президента не добраться,
Бог очень, очень высоко,
Под смех веселого паяца
Уходит правда глубоко.

Такая нынче атмосфера,
Фемида козни строит всем,
Не обойтись без револьвера,
Иль процедурно грязных схем.

Бесплатным был правозащитник!
Теперь другие времена,
С нас государственный термитник,
Снимает деньги без труда.

Щепотью собранные пальцы

Щепотью собранные пальцы
Кресты знамений вознесли,
Поклоны в сторону страдальца
Три раза вежливо легли.

А как же быть скабрезной даме,
Она теперь всегда одна —
Портретом дочь, в богатой раме,
На стенке лишь погребена.

О как она его просила
Эпитеты* не передать,
Бывало даже поносила,
Но, что тут сделаешь, ведь мать.

Вот и сейчас пришла в цигейке*
С мороза, в эту ипостась,
Бравурно шепчет на скамейке,
Поди ведь боль не улеглась...

Родных и близких мы теряем,
Куда же смотрит эталон,
Он, что не видит и не знает,
Зачем грехи все принял он?

Явление

Тут преломилось гнева русло
И бранный вырвался поток,
Сверкнуло боли может чувство,
Речь грома подвела итог.

Наверно бог так посылает,
Своей десницей* нам привет,
Иль нечестивцев сам карает,
Уже довольно много лет.

Пугает всех на небе место,
Откуда сыплется гроза,
Как будто старая челюсть,*
До нас доносит словеса.

Миг возникает для сомнений
Святых намерений творца,
Природу созданных явлений,
Считать деянием отца?

Но в нашем мире всё возможно,
Вдруг это дьявольская месть?
Предполагаем осторожно,
Чтобы не сбить с обоих спесь!

А на Ваганьковском мулат

А на Ваганьковском мулат
Как будто сам Иосиф Бродский,
Стихи читает невпопад
У той могилы где Высоцкий.

Уже и зрителей толпа
Халявы ждёт нетерпеливо,
А вдруг всем чёрный тамада
Покажет фокус в стиле Кио.

Он как Утёсов мог бы спеть
Смотря на камень Окуджавы
И подобрал бы даже медь.
Среди кладбищенской дубравы.

Но мы не в цирке шапито*
И не в большом концертном зале,
Не пьём шабли или бордо,
Не размышляем о Шагале.

Здесь чувства сами исподволь
Всех заставляют оживиться,
Но тоны ниже на бемоль*
И скорбью тронуты все лица.

В душе все господа мы просим

В душе все господа мы просим-
Дай помощь или оберег,
Потом всё ждем, что на подносе
Нам милость будет целый век.

По факту верим добродушно
В свою заблудшую звезду,
Но повторяем так послушно-
Любовь несёт нам доброту.

Мы прирастаем к месту кожей,
Но сами жаждем перемен,
И ветер странствий не поможет,
Ненужных избежать проблем.

Коль воли выражена песня,
Подпевок ждём мы всем нутром
Крест ложим, если в поднебесье
Неудержимо грянет гром.

Мы верим в каждого собрата,
В страну родную как в святынь.
Не ждём вселенского набата
Хоть жизнь, лишь горькая полынь.

Все точки зрения различны

Все точки зрения различны,
Вот актуальный разговор,
Но случаи не единичны,
На этой почве много ссор.

Ломают стены краснобаи,*
Чтоб доказать нам правоту.
Такого в жизни не бывает?
Сейчас примеры приведу.

Впадают в раж надолго люди,
Пытаясь что-то доказать
И остаются как в сосуде,
Их ждёт больница да кровать.

Таблетки разные, уколы,
Ремни для буйных бедолаг,
Глядишь пропали разговоры,
Но от таких больничных благ...

Дефибриллятор* щёлкнул слабо,
Дано очнуться или нет?
Дурных примеров нам не надо,
Как от ума несчастных бед.

Всё под собой имеет почву

Всё под собой имеет почву
И даже женщин красота,
Она приятна днём и ночью,
Быть может это неспроста?

Вот дочь на маму так похожа,
Даёт ли это благодать?
Одно лицо, улыбка, кожа,
Что дочь красавица, что мать.

Несёт ли это дивиденды?
На ком пожизненно клеймо?
Кому сюрпризы, комплименты?
Кто тяжко тащит лишь ярмо?

Немного выжданных сомнений,
Вопрос, ответ, опять вопрос.
Беспечность выбранных решений-
Судьбы цветочной медонос.

Теперь конкретные итоги:
Пусть будет просто тишина,
Здесь точку ставим без тревоги,
Не в красоте, в судьбе вина.

Догадка

На мужчин ты подруга падка,
Рассказал мне приятель мой,
Если будет верна догадка,
Посидим вечером с тобой.

Я расставлю красиво свечи,
На роскошно накрытый стол,
Намекнут мне признаний речи —
Из несчастий твой шит подол.

Ревность склонна сама к обиде,
Подыграет беззвучно тост.
Верно скажут на панихиде,
С мезтью связан всегда погост.

Не упустишь своё – всё знаю!
Но не будем мы греть постель,
Твоих мыслей порочных стаю,
Отгоню навсегда поверь.

В муках совести не напрасных,
Неживым твой оставлю взор.
Разгляжу я подтёках красных,
Лишь измены немой узор.

Дорога

Колея лежит а не дорога
В бархатистой пыли полевой,
Заросла да выглядит убого,
Но была когда-то столбовой.*

Отслужила видимо не зная
Своего главенства бытия,
Вот теперь от края и до края
Протянулась только колея.

Склон пологий после поворота,
Чуть правее низменный лесок,
Впереди замшелое болото,
В нём дороги прячется кусок.

С двух сторон она стремится в дали,
Заживо не хочет умирать!
Помнит, как стихийно кони ржали,
Покоряя новенькую гать!*

Без нужды тут заяц не промчится,
Здесь простор взметнувшийся траве,
Иногда вспорхнёт шальная птица
Да в небесной сгинет синеве.

Думы

Ты сидишь нагишом на диване
В самогонном пропахшей избе,
Водка налита в грязном стакане
И ты пьешь подчиняясь судьбе.

Кто-нибудь тебя просто погладит,
Да завалит возможно потом,
Надругается похоти ради,
Но ты справишься с этим стыдом.

Представляю, что в камере даже
Где не видно небесную синь,
Без каких-то любовных поблажек
Принимаешь тюремную жизнь.

Мы бывало с тобой говорили,
Что не прячется счастье в вине,
О дороге ведущей к могиле,
Лишь о боге всегда в тишине.

Может статься, что нет уж на свете,
Той подружки моей боевой,
Иль лежит в подзаборном кювете
Этот образ всегда молодой.

Живут все чувствами на свете

Живут все чувствами на свете
Из ощущений мир сложен,
Наивны взрослые как дети,
Эмоций ждут со всех сторон.

Одно теперь необъяснимо
Нить жизни вьётся так давно,
Зачем она струится мимо
Витками, на веретено.

Довольно туго заплетая,
В натяг невероятных сил!
Не видно здесь конца и края,
Каких эмоций предпосыл?

Вот ощущение ведётся
Лишь только пряжа ткани нет,
Нить от натяга не порвётся,
В какойнибудь дурной момент?

Насчёт известия дурного —
Лишь узелочек завязать!
Дойдёт у всех до золотого,
Ну цвета жизни так сказать.

Заповедь

Достойных нет читать наш отче,
Хоть трижды будешь не судим
И не молись как грешник ночью,
Уйдешь предстанешь перед ним.

Писал Джованни нам Боккаччо.*
Каков на самом деле мир,
Но если б было всё иначе
Господь бы не был наш кумир.

Как грязь, везде греха основы,
От чьих немислимых щедрот?
Когда они сорвут оковы,
Весь в бездну скатится народ.

Кому писались те трактаты,
Где образ жизни неземной?
Без войн не брили бы в солдаты
А бог не звал бы всех с собой.

Тот свет людей не чередует,
Хоть брат ты сводный сатаны,
Не раздают там поцелуи,
Хоть Крез*, хоть нищий, все равны.

Клубок

Страдает женщина любовью,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.